

А.А. Кирьякова (Москва, Россия)

Миф – абстракция или реальность? Портрет феномена «миф» в сознании носителей русского языка и философском идиолекте

Аннотация: В статье рассматривается индивидуально-авторское понимание абстрактного феномена «миф» А.Ф. Лосевым в сравнении с лексикографическим представлением имени ‘миф’ в толковых словарях и с материалом Национального корпуса русского языка. В качестве предмета лингвистического описания выбрана сочетаемость имени существительного ‘миф’ в его втором, нелитературоведческом значении. Для выявления проективных смыслов, присущих изучаемому феномену в указанных сферах русской культуры и их текстовых пространствах, использован метод сплошной выборки сочетаемости имени из контекстов его употребления. В результате исследования реконструирован портрет мифа, каким он видится среднестатистическому носителю русскоязычной картины мира и одному из столпов русской философской мысли.

Ключевые слова: миф, абстрактное имя существительное (АИ), сочетаемость, проекция, проективный смысл, абстрактный феномен, лингвокультурологический портрет

A.A. Kiryakova (Moscow, Russia)

Myth is Abstraction or Reality? Portrait of the Phenomenon “myth” in the Minds of Native Speakers of the Russian Language

Abstract: The article considers the individual author’s understanding of the abstract phenomenon “myth” by A.F. Losev in comparison with lexicographic representation of the name ‘myth’ in explanatory dictionaries and with the material of the National Corpus of the Russian language. The compatibility of the noun ‘myth’ in its second, non-literary meaning is chosen as the subject of linguistic description. To identify the projective meanings inherent in the phenomenon under study in the specified spheres of Russian culture and their textual spaces, the method of continuous sampling of the compatibility of the name from the contexts of its use was used. As a result of the research, the portrait of the myth is reconstructed, as it appears to the average carrier of the Russian-speaking picture of the world and one of the pillars of Russian philosophical thought.

Key words: myth, abstract noun, compatibility, projection, projective sense, abstract phenomenon, linguistic and cultural portrait

Человечество на протяжении многих веков окружает себя мифами. Они различаются в зависимости от эпохи, культуры, национальности. В них заложена информация о восприятии мира и о самоидентификации людей. Благодаря мифам человек может дотронуться до прошлого, до своей истории. Одни мифы создаются нарочно, другие – нарочно разрушаются; но на место каждого разрушенного мифа обязательно придет другой, потому что людям «нужны легенды». Но что же такое сам миф? Всегда ли он обманная выдумка, призванная затуманить разум и увести от реальности, или он и есть реальность? Для ответа на эти вопросы миф стоит рассматривать не с сугубо литературоведческой точки зрения, как «рассказ о богах и героях», а в широком смысле, как комплексный результат когнитивного опыта человека, не ограниченный логикой и рациональностью. Такое широкое понимание мифа было изложено великим философом и лингвистом XX в. А.Ф. Лосевым в книге «Диалектика мифа». Ученый пишет о предмете своего исследования как о реальной, чувственно постигаемой действительности, даже более реальной, чем сама действительность. Все повествование пронизано доказательствами живости мифа, его значения для человечества, роли в развитии социума. В одной из глав «Диалектики мифа» А.Ф. Лосев раскрывает восприятие природы русскими писателями, анализируя примеры употребления таких слов, как «луна», «солнце» и т. п. и получая так называемые «портреты» этих феноменов. Таким же образом можно составить представление и о мифе, проследив за сочетаемостью обозначающего его слова в тексте философского труда А.Ф. Лосева, и сравнить полученный результат с портретом мифа, существующим в сознании среднестатистического носителя русскоязычной картины мира.

Согласно концепции В.А. Успенского о вещных коннотациях абстрактных существительных, «сопоставляя вещные коннотации в разнообразных контекстах, можно составить себе образ некоторого материального предмета (быть может, довольно фантастического)» [Успенский 1997: 148], причем, как показывает лингвистическая практика, этот образ весьма слабо соотносится с тем, что предлагают словарные дефиниции соответствующих абстрактных понятий. Для поиска коннотаций используется метод выявления скрытых смыслов языковой единицы посредством набора контекстов ее употребления, или конкордансов. В.А. Успенский ассоциирует подобную работу с деятельностью дешифровщика неизвестного языка и идет путем «догадки по смыслу» [Успенский 1997: 142]. Этот же путь избран для расширения словарного значения абстрактного существительного *миф* и выявления отношения к обозначаемому феномену у носителей русского языка и культуры. Проективные смыслы рассматриваются в работе «как чувственные и логические образы абстрактного феномена, в которых осмысляются его значимые для культуры аспекты и которые направляют сочетаемость его имени, а набор проективов представляет собой верифицируемую модель содержания абстрактного имени» [Чернейко 2019: ЭР]

Фоном для исследования сочетаемости выбранного имени служит лексикографический материал толковых словарей разных лет. Так как словари интерпретируют обыденное сознание, при сравнении словарных дефиниций имени *миф* можно выявить основные черты обозначаемого феномена, существенные для носителей русского языка.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ МИФА

Одним из основных в нише лексикографических изданий является Толковый словарь под редакцией Д.Н. Ушакова. Несмотря на ранние годы публикации (1935–1940), определения, содержащиеся в словаре Д.Н. Ушакова представляют интерес для лингвистического анализа, к тому же они наиболее близки ко времени написания А.Ф. Лосевым «Диалектики мифа», взятой в данной работе за эталон понимания феномена «миф». Оставляя в стороне историко-литературное и книжное значения лексемы, занимающие первое место в словарной статье, обратим внимание на второе значение, содержащее помету «переносное»:

Миф, мифа, муж. (греч. *mythos*).

Древнее народное сказание о богах или героях (ист. лит.).

Мифы классической древности. Миф об Антее. Миф о Прометее.

| Легенда, сказание, как составная часть религиозного исповедания (книж.). *Христианский миф. Миф о воплощении божества.*

перен. Что-нибудь легендарное, фантастическое, баснословное; вымысел, выдумка.

Его сведения оказались мифом. Это чистейший миф.

Приведенное выше определение, без сомнений, содержит сему 'ложность'. Ту же коннотацию находим в Большом толковом словаре под редакцией С.А. Кузнецова (далее: БТС), где толкование слова *миф* также производится через описание с использованием семы 'ложность'. Однако в БТС приведено помимо двух основных еще и третье значение исследуемого имени, коррелирующее с тем смыслом абстрактного феномена, который описывается А.Ф. Лосевым в «Диалектике мифа», а значит, представляет интерес для анализа:

Вымысел, измышление; ложь.

М. о необыкновенной силе кого-л. Развезать м. о добродетели кого-л.

// О чём-л. фантастическом, неправдоподобном, нереальном.

Рассказывать мифы о царском происхождении рода. М. о явлениях снежного человека.

Оторванное от действительности изложение каких-л. событий, фактов, основанное на их некритическом, ошибочном истолковании.

М. о преимуществах социализма. Мифы массового сознания.

Те же результаты демонстрирует Новый толково-словообразовательный словарь под редакцией Т.Ф. Ефремовой, в котором дается следующее определение: «миф – недостоверный рассказ; выдумка, вымысел».

На основании приведенных вариантов определений представляется возможным утверждать, что лексема *миф* в обыденном сознании имеет преимущественно негативные коннотации, связана с семой 'ложность', а обозначаемый феномен относится к сфере когнитивной деятельности человека, что подтверждается содержащимися во всех определениях словами *вымысел*, *выдумка*, *измышление*, производными от глаголов *думать*, *мыслить*. Таким образом, абстрактный феномен «миф», согласно лексикографическому материалу, является продуктом человеческого мышления, который, в некоторых случаях, создается на протяжении веков, но при этом не соотносится с действительностью. Любопытно, однако, что в Русском ассоциативном словаре самой частотной реакцией на стимул *миф* является *сказка*, сама по себе не имеющая негативных коннотаций для носителей русского языка. Это лишь подтверждает принятую здесь вероятность того, что в русскоязычном лингвокультурном сообществе рассматриваемый абстрактный феномен связан не только с понятием ложности и обмана, но и с представлением о привлекательности подобного вымысла. Так, лексема *сказка* в интересующем

нас значении в словаре под ред. Т.Ф. Ефремовой определяется как «что-либо фантастическое, заманчивое».

МИФ В ИДИОЛЕКТЕ А.Ф. ЛОСЕВА

Возвращаясь к труду А.Ф. Лосева, чьи соображения о существовании мифа были взяты за образец, отметим еще раз, что ученый писал о мифе именно как о реальной, «чувственно постигаемой действительности», «живой и действующей личности». Такое понимание феномена, его одушевление и овеществление было наиболее интересно для данного исследования, так как оно слабо коррелирует с понятиями ложности и вымышленности, доминирующими в словарных определениях. Конкретные примеры сочетаемости, подтверждающие реальность мифа, были найдены не только в работе А.Ф. Лосева, но и в контекстах, выбранных из Национального корпуса русского языка, которые будут приведены в следующем разделе.

Перейдем к рассмотрению примеров употребления лексемы *миф*, подтверждающих его вещественность и живость.

В своем произведении А.Ф. Лосев не раз повторяет сочетание *вскрыть существо мифа*.

Те и другие достаточно оскандалились, чтобы теперь могла идти речь о вскрытии существа мифа богословскими или этнографическими методами.

*Такая позиция **вскроет существо мифа** как мифа.*

*Отрешенность станет понятной, когда весь предыдущий анализ синтезируется в одну категорию, **вскрывающую существо мифа**...*

Дефиниция, представленная в Толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова, показывает, что лексема *существо* здесь употреблена автором «Диалектики мифа» в значении «внутреннее содержание, свойства кого-чего-нибудь, открываемые, познаваемые в явлениях». Итак, миф в идиолекте А.Ф. Лосева обретает внутреннее содержание, которое нужно вскрыть, чтобы постичь его. В этом же словаре набор дефиниций глагола *вскрывать* выглядит следующим образом:

1. Открыть, распечатать (офиц.).

Вскрыть пакет. Вскрыть посылку.

| перен. Раскрыть, обнаружить (книж.).

Вскрыть истинный смысл событий. Вскрыть социальную сущность явления.

2. Разрезать для обнаружения внутренностей, анатомировать (труп; мед.)

Вскрыть труп.

Можно было бы предположить, что А.Ф. Лосев в данном контексте использует глагол *вскрывать* в книжном значении «раскрыть, обнаружить», однако среди прочих примеров мы видим следующий контекст:

*Хотя **вскрывать существо мифа**, но для этого сначала **препарируют** его так, что в нем уже ничего не содержится ни сказочного, ни вообще чудесного.*

Здесь сочетание «вскрывать существо мифа» стоит бок о бок с глаголом *препарировать*, который, без сомнений, относится к научной области медицины и хирургии. Таким образом, можно утверждать, что в приведенных примерах имеет место проекция абстрактного феномена на живое существо (не обязательно человека, так как препарировать можно и лягушку).

Однако далее обнаруживаем подтверждение того, что миф в понимании Лосева приближается все-таки именно к человеку, так как способность испытывать чувства и эмоции характеризует исключительно человека. Мифу приписывается

такое сильнейшее чувство, как ненависть, что в очередной раз подтверждает серьезное к нему отношение автора «Диалектики мифа».

Миф насыщен эмоциями и реальными жизненными переживаниями; он, например, олицетворяет, обоготворяет, чтит или ненавидит, злобствует.

Миф всегда чрезвычайно практичен, насыщен, всегда эмоционален, аффективен, жизненен.

Приближает миф к человеку также прилагательное «умный», употребляемое по отношению к абстрактному явлению А.Ф. Лосевым.

Возможен чисто умный миф, в то время как для «живописи» это было бы в лучшем случае бессильной аллегорией.

...без слова – миф никогда не прикоснулся бы к глубине человеческой и всякой иной личности.

Прикасаться к чему-либо – тоже способность человека, так как прикоснуться можно только рукой. Следующее определение глагола *прикоснуться* находим в Толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова:

Прикоснуться – слегка задеть кого-что-нибудь, дотронуться до кого-чего-нибудь.

Прикоснуться рукой к волосам. Печка так накалена, что нельзя прикоснуться.

Более того, перед мифом преклоняются (ср. преклонение – чувство почтительного удивления, уважения, смешанное с восторгом, благоговением), как перед истуканом. Такое употребление можно рассматривать, с одной стороны, как обожествление и очеловечивание мифа, а с другой – миф здесь выступает как нечто присущее человеку (ср. сочетания типа *преклоняться перед талантом, преклоняться перед геройским поступком*).

И тем не менее все ученые и не ученые, от мала до велика, преклоняются перед этим мифом как перед истуканом.

Более неожиданные примеры сочетаемости переносят нас от антропоморфного образа мифа в совсем другую область – характеристику текстуры. Оказываясь, миф может принимать форму жидкости:

Наконец, мифом пропитана вся повседневная человеческая жизнь.

Толковый словарь под редакцией Д.Н. Ушакова дает следующее определение глагола *пропитать*:

Смочить, увлажнить что-нибудь насквозь чем-нибудь (какой-нибудь жидкостью).

Пропитать тряпку маслом. Пропитать древесину чем-нибудь. Сырость пропитала стены и потолок.

Причем жидкости, способной растворять в себе что-то:

В мифе также мы находим растворенность учительного, «теоретического» момента религии...

Самой интересной в данном разделе нам представляется проекция абстрактного феномена на цветок. Миф, который не имеет ни формы, ни цвета, ни тем более запаха, приобретает все эти характеристики в идиолекте А.Ф. Лосева – и зацветает:

Конечно, такое самоутверждение может и не зацвести специальным мифом.

Она не может не зацвести мифом.

...этот опыт зацветает религиозным мифом...

Здесь важно отметить, что зацветает не собственно миф, а нечто зацветает мифом (ср. *зацвели ромашки и яблони зацвели белыми цветами*), т. е. свойства мифа проецируются именно на цветок, растущий на дереве / кустарнике (зацвести – начать цвести, начать покрываться цветами), а не на растение в целом.

В дополнение к приведенным выше примерам отметим, что в работе А.Ф. Лосева абсолютно нечастотны предикаты имени *миф* со значением ложности. Доказывая реальность мифа, наделяя его человеческими качествами, сравнивая с жидкостью и «препарируя» его, А.Ф. Лосев пытается тем самым опровергнуть популярное заблуждение о ложности мифа. Проецируя абстрактное понятие «миф» на конкретное «цветок», автор говорит читателям о безопасности описываемого явления. Ту же цель преследует А.Ф. Лосев, сближая миф с человеком, показывая, что эта «сказка» похожа на самих читателей, способна *читать, ненавидеть, злобствовать*. При помощи всех приведенных выше приемов автор защищает миф от дурной славы опасного, ложного, выдуманного явления, приближает его к человеку и сравнивает с безопасными объектами вещного мира.

Миф, конечно, не выдумка, – это мы знаем. Но почему-нибудь ведь стало это слово синонимом небытия, несуществования, ложной выдумки, нереальной фантастики.

Для того чтобы понять, почему так произошло, перейдем к рассмотрению проактивных смыслов, обнаруженных при анализе материалов Национального корпуса русского языка.

МИФ В НАЦИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ

Примеры сочетаемости, приведенные в данном разделе, послужат своеобразным фоном для результатов, выявленных в идиолекте А.Ф. Лосева, так как в Национальном корпусе русского языка (далее: НКРЯ) собраны тексты разных авторов, отражающие узус, проявление общей системы языка. Для настоящей статьи был избран подкорпус научной литературы, чтобы сузить область исследования, а также приблизить направленность анализируемых контекстов к жанру философской работы «Диалектика мифа».

Итак, если для А.Ф. Лосева миф – живое существо, то и в контекстах НКРЯ слово *миф* часто сопровождается лексемами различных частей речи, объединяемыми семой ‘рождение’, отсылающей к понятию о появлении на свет людей, а также большинства живых существ:

*...слово **рождало миф**; **миф рождал религию**... (Андрей Белый. Магия слов. НКРЯ)
Уже **рожденным**, этот **миф** распространился со временем среди народов, живших вблизи очагов его **зарождения**. (А.И. Конюхов. Геология океана: загадки, гипотезы, открытия. НКРЯ)*

*Другими словами, не на пустом месте **рождались мифы**, несмотря на всю их фантастическую форму. (В.А. Мезенцев. Чудеса: Популярная энциклопедия. НКРЯ)*

Мифы не только рождаются, но и умирают, предварительно состарившись:

*Но **мифы умерли**, ибо умерли породившие их условия (создавшая их жизнь). (М.М. Бахтин. Формы времени и хронотопа в романе. НКРЯ)*

*...иногда пытаются возродить **старые мифы**. (К истории изучения дальневосточного энцефалита. НКРЯ)*

Глагол *умереть* в Толковом словаре под редакцией Д.Н. Ушакова определяется следующим образом:

Умереть – перестать жить.

«Кто ни умрет, я всех убийца тайный». Пушкин. «Холерой умер Ситников». Некрасов. Умереть от раны.

Следовательно, используя данный глагол, автор утверждает тот факт, что мифы способны к жизни, как и любые живые организмы.

Как и в идиолекте А.Ф. Лосева, анализируемый феномен наделяется в сознании носителей языка антропоцентрическими качествами, присущими исключительно человеку:

Мудрость этого мифа изумительна. (Б.П. Вышеславцев. Миф о грехопадении. НКРЯ)
Этот переходный характер мифа соответствует переходному характеру народа от охоты к земледелию. (В.Я. Пропп. Исторические корни волшебной сказки. НКРЯ)
Откуда безмятежность на лице образцового грека, объясняют экстравагантными мифами. (В.В. Биbihин. Из записей на тему самопознания. Отдельные записи и отрывки из дневников. НКРЯ)

Словарь под редакцией Д.Н. Ушакова предоставляет следующее определение прилагательного *экстравагантный*, которое также содержит уточнение о сфере применения слова в данном значении:

Экстравагантный – из ряда вон выходящий, нарушающий общепринятые обычаи, сумасбродный, странный, чудаческий (о человеке и его поведении).

Экстравагантный поступок. Экстравагантный характер. «– Милая, что вы говорите! Вы экстравагантны!» Чехов.

Помимо духовно-эмоциональных характеристик, миф в национальном сознании, отраженном в НКРЯ, способен совершать действия, подвластные исключительно человеку. Имеется в виду глагол *одеваться*, который неоднократно использует Ф.И. Буслаев при описании мифа:

...миф одевался в поэтическую форму песни, песнь раздавалась на общественном торжестве, на пиру, на свадьбе, или же на похоронах. (Ф.И. Буслаев. Эпическая поэзия. НКРЯ)

...это не миф, одетый тонкой пеленой внешней формы, а мужик, которого можно в тороках везти, но это же и птица, которая свистит и шипит, как змий. (Ф.И. Буслаев. Бытовые слои русского эпоса. НКРЯ)

Важным параметром мифа для носителей русского языка оказывается текстур. В «Диалектике мифа» А.Ф. Лосева мы наблюдали, как миф становится растворителем, то же самое находим и у Ф.И. Буслаева:

...духовный стих, разбавляясь народным мифом или прицепляясь к историческому факту, переходит в эпизод то мифического, то исторического эпоса. (Ф.И. Буслаев. Русский богатырский эпос. НКРЯ)

Определение глагола *разбавить* в словаре под ред. Д.Н. Ушакова:

Разбавить – прибавив чего-нибудь другого, сделать менее крепким, более жидким.
Разбавить спирт водю. Разбавить молоко.

У Гаспарова миф – тоже жидкость.

...в «Энеиде» поэта нет – он растворился в языке и мифе. (М.Л. Гаспаров. Вергилий – поэт будущего. НКРЯ)

Таким образом, параметры мифа снова проецируются на некую жидкость. В то же время появляется сочетание *осколки мифа*, что позволяет говорить о проекции абстрактного понятия на легко бьющийся материал, такой как стекло или керамика.

...поэтические формы – **осколки** этого **мифа**. (О.М. Фрейденберг. Поэтика сюжета и жанра. НКРЯ)

Такие гиганты научной мысли, как Коперник, Лаплас, Ляйелль, Дарвин и многие другие, **разбили миф** о божественном сотворении мира и научно обосновали естественное развитие Космоса и Земли. (А.Г. Бетехтин. Курс минералогии. НКРЯ)

Другими словами, мы имеем только **обломки мифа**, который с потерей своего сакрального характера уже начал терять форму. (В.Я. Пропп. Исторические корни волшебной сказки. НКРЯ)

Если осколками обычно называют куски стекла, то лексема *обломки* отсылает нас к другому материалу – вероятнее всего, дереву. Подтверждение чему находим в определении слова *обломок* в толковом словаре под ред. Д.Н. Ушакова:

Обломок – отбитый или отломавшийся кусок чего-нибудь.

Обломки стула.

Логически завершая данную часть статьи, приведем заключительный и неоднозначный пример, обнаруженный при отборе материала, представленного в Национальном корпусе русского языка. Автор, уже приводившийся выше в связи с контекстом об *осколках мифа*, в другом фрагменте своего произведения говорит о мифе как о продукте мышления и, желая развить метафору, употребляет слово *специи*, обозначающее «приправы, усиливающие вкус». Однако данный контекст нельзя с уверенностью трактовать как перенос пищевого кода в сферу абстрактной лексики: вероятнее всего, лексема *специи* была окказионально употреблена автором как существительное, образованное от прилагательного *специальный*. Тем не менее подобный пример сочетаемости слова *миф* кажется любопытным для настоящей статьи:

*Кроме того, то, что показано наукой для узких **специй мифа**... в то время как все эти мифотворческие особенности представляют собой не больше как продукт мышления...* (О.М. Фрейденберг. Поэтика сюжета и жанра. НКРЯ)

В результате анализа лексикографических источников, идиолекта А.Ф. Лосева, изученного на материале его философского труда «Диалектика мифа», а также контекстов употребления имени *миф* в Национальном корпусе русского языка, было составлено представление о том, какие смыслы доминируют в значении обозначаемого абстрактного феномена. Как и предполагалось, семантический портрет мифа, отраженный в словарных дефинициях, практически несопоставим с тем пониманием мифа, которое транслирует автор «Диалектики мифа» и материалы подкорпуса научной литературы как ресурса, позволяющего делать обобщающие выводы об узусе в конкретной сфере. Если для определений, представленных толковыми словарями, доминантными семами являются ‘ложность’ и ‘результат когнитивной деятельности’, то для реальных носителей русского языка на первый план выходит текстура мифа, его хрупкость, способность испытывать человеческие чувства и эмоции, рождаться, стареть, умирать и многое другое. Миф перестает быть абстракцией, становится материальным.

ЛИТЕРАТУРА

Успенский В.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. Т. 11. М.: ВИНТИ РАН, 1997. С. 146–152.

Чернейко Л.О. Понятия «проекция» и «проективный смысл» в терминосистеме когнитивной лингвистики // Критика и семиотика. 2019. № 2. С. 158–170.

Большой толковый словарь русского языка: А–Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.

Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: [В 2 т.] / Т.Ф. Ефремова. М.: Русский язык, 2000.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Сост. Г.О. Винокур и др.; под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935–1940.

Национальный корпус русского языка. Электронный ресурс: www.ruscorpora.ru/

REFERENCES

Uspenskij V.A. On the Essence Connotations of Abstract Nouns. In: *Semiotika i Informatika*. Vol. 11. Moscow. VINITI RAS Press. 1997, pp. 146–152.

Cherneyko L.O. The concept of “Projection” and “Projective meaning” in the term system of cognitive linguistics. *Critique & Semiotics*. 2019. No 2, pp. 158–170.

The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language: А–Я / Compil. and ed. by S.A. Kuznetsov. St. Petersburg. Norint Publ. 1998. 1534 p.

The New Explanatory and Word-Formation Dictionary of the Russian Language: [In 2 vols.] / T.F. Efremova. Moscow. Russky Yazyk Publ. 2000.

The Explanatory Dictionary of the Russian Language / Compil. by G.O. Vinokur et al.; Ed. by D.N. Ushakov. Moscow. State Institute Press “Sovetskaya Encyclopedia”. 1935–1940.

The National Corpus of the Russian Language: www.ruscorpora.ru/

Сведения об авторе:

Анна Андреевна Кирьякова,
магистрант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Anna A. Kiryakova,
Master’s Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
kiryakova.moskva@gmail.com